

Секция «История»

**Академическая жизнь в воспоминаниях о Харьковском университете
1920–1930-х гг.**

Красько Ольга Ивановна

Студент

*Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, Исторический
факультет, Харьков, Украина
E-mail: OKrasco@mail.ru*

Сформированные в студенческие годы социально-политические взгляды и ментальные установки во многом определяют дальнейший социальный статус человека. На становление личности студента первоочередное влияние имеют особенности организации учебного процесса в том или ином учебном заведении, поэтому изучение академической жизни студенчества является важным шагом на пути к пониманию многих социальных процессов. Период 1920–1930-х гг. определил мировоззрение и жизненную позицию целого поколения, которому было суждено победить в Великой Отечественной войне и поднять страну из руин. Цель нашей работы – изучить условия обучения в ХИНО и Харьковском университете в межвоенный период.

На сегодня академическая жизнь студентов Харьковского университета освещена в нескольких работах общего характера, в частности: «Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет (1805–1955)» [2], «Харьковский государственный университет: 1805–1980: исторический очерк» [4], «Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина за 200 лет» [6]. Периоду 1920–1930-х гг. в этих работах уделяется незначительное внимание. Отдельным исследованиям по указанному периоду стала монография О. Л. Рябченко «Харьковский институт народного образования им. А. Потемкина (1921–1930 гг.)» [9]. Работа дает целостное представление об академической жизни 1920–1930-х гг., но воспоминания позволяют обогатить это исследование – воссоздать особый дух времени и мировоззрение тогдашнего студенчества.

На данный момент было выявлено 26 мемуарных источников о Харьковском университете 1920–1930-х гг. Воспоминания Ю. Н. Прокудина и А. М. Матвиенко дошли до наших дней в рукописном виде [5], большинство же мемуарных источников были опубликованы.

В качестве инструментария работы с мемуарами мы использовали так называемые «маркеры» – зафиксированные признаки, в нашем случае наиболее распространенные сюжеты в мемуарах, которые отражают академическую жизнь в Харьковском университете в 1920–1930-е гг.: преподавательский состав, учебный процесс, состав студенчества.

Говоря о преподавательском составе, мемуаристы в первую очередь отмечали профессионализм, человеческие качества педагогов, их хорошее отношение к студентам [3, С.71]. Другими побудительными мотивами создания «портретов» было желание мемуариста рассказать о преподавателях, по отношению к которым сложилось негативное отношение в связи с их некомпетентностью и недемократичностью, или желание поделиться забавными историями и курьезами, связанными с отдельными преподавателями. Стоит отметить, что при негативной оценке преподавателей, автор говорит не от себя,

а от имени всего курса, для того чтобы придать своим словам искренности и правдивости [8, С.146]. Мемуаристы, освещающие историю Харьковского университета в 1930-е годы упоминали отдельных преподавателей также в связи с общеполитической и общественной ситуацией в СССР. Так, мемуаристы рассказывают о политических чистках, которые проходили преподаватели в университетском клубе и Доме просвещения [3, С.22].

Характеризуя особенности организации учебного процесса, авторы воспоминаний, прежде всего, отмечают степень регламентации академической жизни. Так, мемуаристы, освещающие 1920-е годы, подчеркивают самостоятельность студента в процессе обучения, а мемуаристы, освещающие 1930-е годы, наоборот, указывают на контроль над студенчеством со стороны университетской администрации, прежде всего деканата [7, С.259]. Посещение лекций контролировалось, пропуски угрожали лишением стипендии или отчислением из университета. Прослеживается у мемуаристов и изменение их отношения к роли и функциям комсомольской организации, которая играла большое значение в университетской жизни студентов. Если в 1920-е годы, по мнению мемуаристов, она занималась вопросами морали и этики, то в годы массовых репрессий, в том числе и среди интеллигенции, ее роль свелась к выявлению детей «врагов» народа среди студентов [1, С.61].

Особое место в воспоминаниях занимает характеристика состава тогдашнего студенчества по следующим критериям – возрастному и национальному, социальному и материальному. Подробнее всего мемуаристы останавливались на социальной характеристике студенчества, которую рассматривали под разными ракурсами в зависимости от политической ситуации в стране. Мемуаристы, которые были студентами в 1920-х годах, хотели подчеркнуть главное явление в образовании тех лет – пролетаризацию высшей школы. Те же мемуаристы, которые учились в 1930-х годах, останавливались на этом вопросе для того, чтобы показать процесс выявления в университете детей «врагов» народа [7, С.259].

Таким образом, благодаря систематизации указанных сюжетов, выделению особенностей, характерных для различных этапов периода реорганизации Харьковского университета, мы смогли не только составить целостное представление об академической жизни Харьковского университета 1920–1930-х гг., но и о мировоззрении тогдашнего студенчества во всей его многогранности: их отношение к отдельным преподавателям, отношение к изменениям в регламентации учебного процесса и деятельности университетских организаций, мнения относительно процесса пролетаризации высшего образования.

Источники и литература

1. Коган В.С. Семнадцать рассказов старого физика. Х., 2002.
2. Короливский С.М. Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет (1805–1955). Х., 1955.
3. Красовицкий Б.М. Мои учителя и сверстники. Х., 2004.
4. Рыбалка И.К. Харьковский государственный университет: 1805–1980: исторический очерк. Х., 1980.

5. ЦГНТА України. Ф. 209. Оп. 1.
6. Бакіров В.С., Духопельников В.М. Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна за 200 років. Х., 2004.
7. Дражевська Л. (1928–1929, 1933–1935) // Сучасність. Мюнхен, 1983. №1-2. С. 252-264.
8. Третьяк-Шілдс Н.М. Славетне та жахливе: університетські роки // Харківський історіографічний збірник. Х, 2003. №6. С. 143-154.
9. Рябченко О.Л. Харківський інститут народної освіти ім. О. О. Потебні (1921–1930 рр.). Х., 2000.